
Страницы
которые волнуют
из книг

Любовь В.

Страницы которые вырывают из книг

«Автор»
2026

В. Л.

Страницы которые вырывают из книг / Л. В. — «Автор», 2026

Люпин Саммона Цветение - паж ордена Листьев Магической Академии. Самая юная Ходящая по магии и почти единственная девушка среди боевых магов. Но больше тренировок и учебы ее занимают истории о Галлиарде, герое старых легенд, шутнике и трикстере.Но у Люпин есть одна проблема: ее старший брат, глава Академии уже решил кем она должна стать. Чем сильнее она сопротивляется его решению тем настойчивее Мак пытается удержать ее рядом.А потом брат рассказывает ей историю, которую она совсем не хочет слышать.Оказывается, Галлиард связан с уничтожением Дома Цветения.Но в историях, которые Люпин знает с детства, он совсем не похож на убийцу. Слишком многое в этой истории не сходится.Люпин начинает искать ответы в старых книгах, забытых свидетельствах и историях, которые никто не считал важными. И чем дальше она заходит, тем меньше уверена, что действительно хочет узнать правду о своём любимом герое.

© В. Л., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Любовь В.
Страницы которые вырывают из книг

Глава 1

В темных закоулках библиотеки таились шорохи. Ночью она казалась осиротевшим ребенком, готовым расплакаться.

Протяжно скрипнула полка, эхо подхватило звук и понесло по коридорам. Еще один стеллаж издал деревянный стон под тяжестью книг.

В темноте звуки казались близкими, почти осязаемыми. Он понял, что задержал дыхание, и судорожно выдохнул. Тут же зажал рот рукой. Казалось, этот выдох услышали во всех уголках библиотеки.

Но библиотека была пуста. Нет, в ней был он. Он нащупал лампу, подтащил ее к себе. Лампа заскрежетала по полу. Он выругался про себя, приподнял ее и поднес к лицу. Она пахла старым маслом. Он нащупал колесо кремня, подцепил большим пальцем и крутанул. Искры — они ослепили его. Еще поворот колесика. Искры. Тишина. Библиотека смотрела на него. Не как человек — как библиотека.

Он встал, бросил лампу, та покатилась, возмущенно бряцая. Он справится и сам!

Двигаясь на ощупь от одного книжного корешка к другому, он дошел до конца стеллажа, протянул руку и пошел в пустоту. Казалось, рука вот-вот столкнется с деревянной полкой на противоположной стене. Должна столкнуться. Он знал библиотеку как свои пять пальцев. Но этого не происходило. Он осторожно шагнул вперед. Потом еще раз.

Он уже собирался развернуться и пойти обратно. К хаосу эту затею! Но тут рука уперлась в теплую шероховатую поверхность. Он нащупал книгу и вытащил ее. Корешок с тремя бугорками. Нет, не то, надо идти влево. Он повернулся, сделал шаг и уперся в стеллаж, навалился на него, коротко вскрикнул и попытался засунуть найденную книгу в пустое пространство между другими. Но места не было. Книги падали, или его по плечам и ногам. Он оттолкнулся от стеллажа, развернулся и кинулся назад. Дорогу ему преградил другой стеллаж.

Хаос!

Опустившись на пол он распахнул книгу, в этот раз у него получится. Безумно было даже думать, что он способен разглядеть хоть букву во тьме. Но он позволил этим мыслям завладеть собой. Слова вспыхивали в голове, он едва успевал их произносить. Запнулся на полуслове. Следующие страницы склеились и никак не поддавались. Он судорожно перебирал их края — и вдруг почувствовал острую боль.

Только не это! И захохотал, неистово захлебываясь слюной.

Серое промозглое утро лизало стены замка. На одной из них между зубьев сидели двое. Один смотрел вниз, на ров, пытаясь разглядеть в мутной жиже свое отражение. У ворот зевали стражники. От улиц, примыкающих к крепости, тянуло холодом и сыростью. Кто-то вывалился из стены недалеко от ворот и покатился в ров. Всплеск привлек внимание стражников, и они обернулись. Беглец неумело, по-собачьи, переплыл ров. Стражники переглянулись, усмехнулись чему-то своему, и один направился к беглецу.

Оказавшись на твердой земле, беглец встряхнулся и поскакал в сторону подворотен. Стражники, не ожидавшие от него такой прыти, дернулись. Тот, что ближе, крикнул: «Стоять!» Дальний свистнул в свисток, вызывая патрульных. Беглец скрылся в подворотне. Следом устремились двое патрульных. Один побежал за ним. Второй пошел в обход.

— Еще одна пропащая душа, — сказал сидевший на стене. — Сколько их было на моей памяти…

Его собеседник молчал. Говоривший откинулся назад. Напротив него сидел тряпичный кот. Мужчина критически оглядел тряпичного собеседника, цокнул. Достал из складок куртки миниатюрный сюртук и натянул на кота.

— Ты всегда меня понимал, — сказал он, потрепав кота за ухом.

Кот продолжал предательски молчать. Мужчина вздохнул, достал лютню, взял пару аккордов и начал играть.

— По крайней мере, у меня есть музыка.

Один день из жизни Академии

Ноно

Сегодня на уроке теории лечебной магии работали в группах. Орден Сердец считался третьим по престижности, хотя среди парней его репутация давно пострадала. Когда-то здесь училась императрица, и с тех пор девушки особенно полюбили это направление. Ноно это не смущало. Он считал, что лечить людей — дело важное, даже если окружающие почему-то относились к этому несерьезно. Парней же в Сердцах было мало. Очень мало. Их распределили по группам равномерно — хотя бы по одному на команду.

Ноно переглянулся с друзьями. Взгляды говорили сами за себя: «Держитесь, братья»; «Наша мужественность в надежных руках».

— Ох, я уже жду не дождусь, когда у нас будут практические задания, — сказала светленькая крепкая девушка. — Мне больше нравится возиться с пациентами, чем с бумажками.

— Или, скорее, копаться в их внутреннем мире? Мия, не отвлекайся, — буркнула Сильви. — Нам нужно распределить обязанности.

— Кстати, как Митти? Помогли ему листья? — спросила третья у Мии.

— Мы не говорим о Митти, — хором произнесли остальные, включая Ноно.

— Да? А что случилось? Я думала, когда ты лечила его ссадины после тренировки…

— Мы не говорим о Митти, — тут же шикнула на нее Сильви.

Третья девушка обиженно умолкла. Мия, до этого выглядевшая понуро, теперь с благодарностью смотрела на остальных.

Некоторые из мальчишек в Академии искренне считали, что девушки бывают двух видов: те, с которыми можно флиртовать, и те, которых следует спасать. Ноно таких взглядов не разделял. У него дома было две старшие сестры и младшая. Он с детства знал, что женщина вполне способна одновременно приготовить обед, отругать троих мужчин и сломать им жизнь одним взглядом.

— Ноно, ты сегодня на обед с нами пойдешь? Есть предложения? В кафе или в столовую?

— Да, с вами, давайте в кафе, как обычно.

Они уже разделались с теорией и направлялись в лабораторию. Сегодня они практиковали направлять поток магии через свое тело пациенту. Ноно встал в пару к Сильви темноволосой девушке. Закатал рукав. Напарница обхватила рукой его запястье, и нащупала пульс. Перед глазами расплылась дымка, Ноно поморщился, проморгался.

– Торопишься чаровать, Сильви, – сказал он пьяно, – сначала согласие.

– Ой извини, – Она ослабила хватку, и они начали заново.

После лаборатории Ноно и Мию поймал один из кавалеров: на тренировочной площадке требовались помощники. Мия всю дорогу сокрушалась, что не смогла увильнуть от обязанностей. Ноно молчал.

— Ноно, скажи, если я тебя раздражаю. Ты, наверное, устал слушать мою болтовню.

Ноно в это время перебирал инвентарь в сумке: все ли они взяли?

— Нет. Все в порядке, Мия.

— Да? А я давно хотела спросить: ты же уже подал прошение о присвоении звания кавалера?

Сопровождавший их кавалер, усталый тощий юноша, приостановился и присвистнул. Затем сделал защитный жест, отгоняющий хаос, и на всякий случай осенил себя знаком Карающего.

Ноно усмехнулся «Не сглазь только».

— Да? Значит после летней практики отправишься в дом знаний в глубинку какого нибудь графства? — продолжил уставший юноша.

— Слышала, на севере рук не хватает, — добавила Мия.

— Нет, я бы хотел к наставнику податься.

Мия и усталый кавалер умолкли. Об этом было не принято говорить. Когда ты паж у тебя есть берет с пером, колет, буффоны и символ ордена. Академия берет в ученики с десяти и лепит из тебя мага, маленький винтик в системе империи. Сердца – очарование и иллюзии, Желуди – бытовые артефакты, Листья – охотников за бесами и Бубенцы – прорицателей. сколько же длится пажество? Многие считают – вечность. Есть талант, связи, деньги на худой конец - ты кавалер и дама. И можешь сам принимать решения, которые тебе распределяют рыцари и сивиллы. Ты никогда не будешь архимагом, это место так же недосягаемо как слизняку стать бабочкой. Как человеку стать ходящим по магии, остроухим можно только родится. Так что оставь пажеские одежды, не оглядывайся не забирай документы, просто уходи не через главный вход, ты все равно не пропадешь в этом наполненном магией мире - у тебя есть знания.

Ноно уже минул двадцать один год. Он вырос из своей формы, и многие ученики знали, к чему это ведет.

— Слушай, Глац, а кто сегодня тренируется? — спросил Ноно, чтобы разрядить атмосферу.

Мия насторожилась, но, узнав, что Митти сегодня не будет, заметно оживилась.

Остаток пути прошел намного веселее: они разговорились с Глацем и втроем принялись травить истории про пациентов.

Дойдя до тренировочной площадки, Ноно порылся в сумке и с силой вбил в древесину скальпель. Ворота в этом месте были дырявые, словно над ними потрудились дятлы.

Мия удивленно посмотрела на своих путников, она была еще новенькой и не знала всех правил и суеверий.

— А если он нам понадобится?!

—Лучше пусть не понадобится. – ответил Ноно

Кавалер Глац нагнулся к уху Мии и что-то прошептал. На лице девушки медленно проступило понимание. Она повернулась к Глацу, чтобы спросить еще что-то, но тот лишь устало посмотрел на нее. Мия вдруг вспыхнула, с силой потерла ухо, отвернулась и пошла быстрее.

— Хаос тебя подери, а теперь-то я что не так сделал? — опешил он.

Ноно хлопнул его по плечу и приглушенно рассмеялся.

— О! Кровавые идут! Сегодня тоже будете нам помогать тренироваться?

— А вы уже в мертвых копаетесь?

— Вам бесов принести на опыты после летней практики? Птице подобных а может редкого человекоподобного?

Слышалось с разных сторон. Пажи Листьев пока были предоставлены сами себе и своему кавалеру. Ноно оглядел площадку, заметил знакомые вещи, но не увидел их хозяйку и немного заволновался. Среди учащихся Ордена Листьев было всего две девушки: Платина, младшая дочь архимага Марганца, и Люпин, его подруга, которая как раз сейчас должна была быть на площадке. Лекари заполнили бумаги со вторым кавалером — плечистым темноволосым красавчиком Райненом с ленивыми повадками — и заняли отведенный им угол.

— Ох, сейчас бы лучше у Желудей на практике курировать, там хоть интереснее.

— Слушай, сердечник! — К Глацу подбежал паж Листьев, то и дело оглядываясь на остальных ребят. — Ты же чаровать умеешь. А это… зачаруй меня.

Глац выпрямился, скрестил руки.

— Во-первых, кавалер Сердец Глаций. Во-вторых, нет, не буду, даже если ты согласен. Иди скажи своим друзьям, что это плохая шутка. В первую очередь для тебя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.